

ОДНАЖДЫ

И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Очень жаль, если вам никогда не доводилось ходить по залам областного краеведческого музея или дома-музея В.В. Вересаева, когда экскурсию там ведет Вячеслав Иванович Боть.

Внешне сдержанный, не слишком многословный в общении, иногда производящий впечатление суховато-педантичного человека, как же он преображается, когда начинает говорить о том, что глубоко знает и с пристрастием любит! И о чем бы он ни рассказывал: о далекой истории нашего края или о днях Великой Отечественной войны и героической обороне Тулы; о знаменитых земляках или о редких экспонатах, которыми особенно гордится и дорожит музей, - во всем и всегда поражают широта и глубина его познаний, стремление дойти до самой сути событий и явлений, умение доходчиво и интересно говорить и с оказавшимися в городе маститыми столичными учеными, которых, кажется, уже ничем не удивишь, и с группой обычных посетителей, уровень познаний которых бывает очень разным, и с попавшими впервые в музей школьниками. И говорит, и делает все основательно, потому как считает, что музей не терпит суеты.

А ведь “музейщиком” он стал случайно. Все шло к тому, чтобы стать ему ученым, преподавать историю русской литературы студентам пединститута. Уроженец *Орши*, белорусского города в верховьях Днепра, он в раннем детстве попал в Калугу, в январе 1943 года оказался в Туле. И навсегда. Окончил педагогический институт, аспирантуру, преподавал. Так бы и шла его научная педагогическая карьера, если бы 25 октября 1957 года его жизнь не сделала крутой поворот.

...Назначение директором областного краеведческого музея человека, можно сказать, комсомольского возраста было в ту пору делом далеко не обычным. Но тогдашний начальник областного управления культуры Михаил Федорович Лобанов, незадолго до этого бывший первым секретарем обкома комсомола, видать, неплохо разбирался в людях, потому и предложил Вячеславу Ивановичу должность, хоть и оплачиваемую более чем скромно, хлопотную, многотрудную, но, как выяснилось позднее, необыкновенно интересную.

Верно говорят, что молодость не знает сомнений. Без долгих раздумий Боть предложение принял, пришел хозяином в старинный, много повидавший на своем долгом веку дом на Советской. Сомнения в правильности выбора начались чуть позднее, когда он начал принимать музейное хозяйство, мало-помалу разбираться в нем. Ошеломило огромное количество экспонатов, перечень которых занимал восемь толстенных инвентарных книг. К тому же вскоре сказалось полное отсутствие опыта хозяйственной работы; ведь надо было где-то что-то починить, залатать, где-то что-то раздобыть. Надо отдать должное М.Ф. Лобанову: он не оставлял молодого

директора один на один с его заботами, помогал чем мог. В изрядно обветшалом к тому времени здании музея он предложил, не тратя времени и средств на текущие ремонты, сразу заняться капитальным. Новый директор так и поступил, постепенно, по частям приводя музей в то состояние, которое позволило ему продержаться целых три десятилетия, пока большую часть здания не пришлось закрыть для посетителей из-за того, что опять потребовался ремонт, теперь уже более основательный.

Частенько вспоминает Вячеслав Иванович фразу, сказанную ему давным-давно старейшей сотрудницей музея, отдавшей ему сорок пять лет жизни, Милицей Филипповной Щербаковой: “Знаете, как это затягивает!” Узнал. Затянуло. И ни разу не пожалел о сделанном когда-то выборе. Тридцать два года был он директором музея. За это время встретился со столькими интереснейшими людьми, что впору книгу воспоминаний писать, да все недосуг, все забот не убывает.

Когда он принимал музей, в его фондах было 28 тысяч единиц хранения. Когда же в декабре 1989-го сдавал дела своей способнейшей ученице Нине Борисовне Немовой, их число уже перевалило за сотню тысяч. А единица хранения - это и редкая старинная открытка с видом Тулы или, скажем, Ефремова, и орден нашего знаменитого земляка, и огромный шкаф восемнадцатого века... И у каждого экспоната - своя история. Иная - заслуживает отдельного рассказа.

- В сорок первом году в Калуге, - вспоминает Вячеслав Иванович, - между нашим домом и соседним во время вражеского налета упала бомба, как говорили, в пятьсот килограммов. От соседского только одна стена осталась, а у нас все осколками изрешетило, даже самовар пробило. И вот много лет спустя в Рогожинском поселке нашли неразорвавшуюся немецкую бомбу, тоже полутонную. Ее, конечно, разрядили - и к нам в музей. Интересно было посмотреть, от какой штуковины зависела моя жизнь.

Тема Великой Отечественной войны, особенно история обороны Тулы, стала одной из ведущих в кругу научных интересов Вячеслава Ивановича. Он не раз встречался с участниками боев за Тулу маршалом Голиковым, генералами Гетманом, Горшковым, Борисовым, Максимцовым, Юшуком, многими офицерами, бывшими бойцами Тульского рабочего полка. Написал книгу “Тула – город герой”, которая, правда, вышла только в Киеве, да и то лишь на украинском языке.

- Нередко поступающие в музей экспонаты, - продолжает В.И. Боть, - помогают что-то уточнить, прояснить в тех или иных исторических событиях. Скажем, утверждение о том, что в боях под Тулой участвовали и гвардейские минометы, не признавалось бесспорным. Но вот как-то в музей пришел житель Веневского района и сказал, что у него в гараже уже много лет лежит найденный в огороде большой металлический предмет, похожий на гильзу снаряда со странными, в виде лепестков, разрывами по краям. Привезли странную штуковину, проконсультировались со специалистом и оказалось, что это снаряд от знаменитой “Катюши”. Вот вам и прямое доказательство участия “Катюш” в обороне тульских рубежей.

Брошенный в музейное дело, подобно человеку, не умеющему плавать и вдруг оказавшемуся в воде, он, как и тот незадачливый пловец, принялся отчаянно “барахтаться”. То есть осваивать это дело так, чтобы, общаясь с самыми что ни на есть матерыми музейщиками, не опасаться насмешливого шепотка за своей спиной. И год за годом накапливалась, росла поражающая сегодня всех его феноменальная

эрудиция. А ведь многопрофильное краеведческого музея, где в едином комплексе представлены природа края, его геология, палеонтология, история, культура, заставляет и директора обладать знаниями универсальными. И он мало-помалу ими овладевал. Пришло время, и профессор Вадим Николаевич Ашурков пригласил его читать курс исторического краеведения студентам-историкам. Это ли не признание авторитета? Десять лет читая тот курс, он получил возможность находить людей, имеющих вкус, способности к краеведению, приглашать к себе на работу. И как же поразились однажды члены комиссии из Министерства культуры, узнав, что в Тульском краеведческом все сотрудники – с высшим образованием. “Нет, - поправил любящий точность Боть, - одна еще только учится”. “Но даже в московских музеях, - возразили ему, - есть сотрудники со средним образованием”. Да, специалистов для музеев не готовили прежде ни в одном институте, только недавно кое-где открыли факультеты и отделения, но до настоящей, что называется, кондиции можно дойти только на практике, как постигал это дело сам Вячеслав Иванович, как позднее помогал другим культивировать в себе страсть к работе в музее, ту кропотливую въедливость, не пропускающую мелочей, без которой нет настоящего музейщика. Да взять хотя бы одно только составление этикеток - это же целая наука. Этикетки к витринам и отдельным экспонатам, аннотации к залам должны быть написаны коротко, ясно и емко, чтобы, и пройдя по музею без экскурсовода, посетитель мог бы получить необходимые сведения.

Трудно сказать, сколько раз Вячеслав Иванович испытывал знакомое всем настоящим музейщикам чувство, когда в руки попадает новый редкий экспонат: и лицо горит от волнения, и в глазах жадный блеск, и нетерпеливая дрожь охватывает – хочется поскорее взять эту вещь или документ, получше рассмотреть, изучить, если надо - передать реставраторам, а потом хранить да беречь. Один из таких волнующих моментов был, когда после кончины руководителя обороны Тулы Василия Гавриловича Жаворонкова его сын Анатолий Васильевич передавал музею все награды отца, включая Золотую Звезду Героя Советского Союза, записные книжки военной поры, кое какие документы.

- А то как-то раз, - с улыбкой вспоминает Боть, - приходит в музей женщина, предлагает пятаки екатерининских времен. Просим принести. “Не могу, - говорит,- их у меня целое ведро, не донесу”. Привезли, конечно.

От Великой Отечественной он перешел к изучению истории войны 1812 года (в которой Тула сыграла очень важную роль), встретился с уймой интереснейших документов. Потом ухватился за тему, долгие годы совсем забытую: туляки в первой мировой войне. Только об этом можно не одну книгу написать, да все руки не доходят.

Не забыв, какое образование получил, Вячеслав Иванович всегда основательно занимался литературной историей края, судьбами писателей-туляков. Ну, а когда в декабре 1989-го оставил директорский кабинет и стал работать в еще только создававшемся доме-музее В.В. Вересаева, то испытал, как говорится, “возвращение на круги своя”. Экскурсии по музею, лекции, с которыми он выступает в разных местах, подготовка традиционных встреч в вересаевском доме - все напрямую связано с литературой.

Приближается 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина, музеи Тулы, разумеется, тоже готовятся к нему, и вересаевскому тут принадлежит, бесспорно, ведущая роль. На базе музея, к примеру, в конце мая пройдут Пушкинские чтения. Каждый день

встречаясь с самыми разными людьми, Вячеслав Иванович видит, что неурядицы нынешней жизни не погасили в них интереса к нашей истории, литературе, их культурных устремлений вообще.

Вот недавно читал лекцию “Вересаев о Пушкине” на машзаводе, - говорит Боть. – Собрался после какого-то совещания в основном руководящий состав. Полон зал. Признаться, не надеялся, что меня будут внимательно слушать. Но представьте: слушали, тишина стояла полнейшая. Люблю свою работу, потому что знаю: она людям нужна.

Но не может и не хочет он замыкаться в чисто литературном мире. Ну куда, скажите, уйдешь от темы войны? Стали создавать многотомную областную Книгу Памяти, и Вячеслав Иванович оказался в числе ее составителей. Возьмите, скажем, 12-й том. К нему приложена впервые составленная подробнейшая схема мест формирования войсковых частей и соединений в годы Великой Отечественной войны на территории Тульской области.

Сколько же нового мне открылось, когда я работал над этой схемой! - рассказывает Боть. - Оказывается, на территории нашей области были сформированы две общевойсковые и три танковые армии! Это не считая отдельных корпусов и дивизий. О французском истребительном авиационном полке “Нормандия”, располагавшемся на Клоковском аэродроме, знают, наверное, все. Но мало кому известно, что в Тесницких лагерях формировалась югославская танковая, а в Ефремове - 2-я чехословацкая парашютно-десантная бригады.

Казалось бы, простенько: всего одну страницу большого тома занимает эта схема, а затрачены на нее годы.

Заглянем в путеводители по Туле прежних изданий - в числе их авторов непременно и Вячеслав Иванович. Когда-нибудь все-таки выйдет в свет новый - в нем мы снова встретим его имя. Без его участия не обходился практически ни один историко-краеведческий сборник. Несколько лет назад он решился-таки обнародовать то, чем много-много лет жила его душа, о чем знали только работавшие с ним, - выпустил сборник стихов “Вахта памяти”. Вот вам и сдержанный, суховатый, педантичный! Душа-то, оказывается, поэтическая!

Семьдесят лет отстукали часы его жизни - 12 апреля друзья, сослуживцы, почитатели его таланта поздравят заслуженного работника культуры России, почетного гражданина Тулы с юбилеем. И как ни банально звучит такая фраза, другого никак не придумаешь: в его семьдесят, из которых больше сорока отдано музейному делу, верится с трудом. Он по-прежнему строен, прям, бодр, как и в молодые годы устремлен в работу, в действие. А действия Вячеслава Ивановича всегда направлены на сохранение исторической памяти. Он любит повторять, что культура - это прежде всего память. Память о людях, о больших и малых событиях в жизни своего города, своего народа, о тех духовных и материальных ценностях, что созданы народом на протяжении его истории. На сбережение этого не жаль потратить всю жизнь.

Э. Коротков.